

Владимир Мукусов:

ВЛАДИМИР Мукусов завоевывал телезрителей еще до первого "Взгляда", работая с Владимиром Максимовым, Эдуардом Сагалаевым и Филом Доныхью. Телемосты привели его к премии "Эмми" (теле-"Оскар"), правда, статуэтку Мукусову вручили не академики в Америке, а кадровики в "Останкино".

Последние пять лет мы не видели его на телеэкранах, и вдруг он появился в еженедельном ток-шоу "Только без паники" на Пятом канале. Однако после пяти заседаний телевизионного пресс-бара Мукусов уступил свою роль другому ведущему и вернулся в Москву.

С точки зрения московского гостя, можно ли относиться к питерскому ТВ без паники?

Московский гость для меня звание обидное, я ведь из Питера... Я более 20 лет за рулем. И где бы ни ездил - в Тюмени, Кабуле, Нью-Йорке, - первое впечатление от города, в котором я нахожусь, это дорога. От питерских дорог жуткое ощущение: на квадратный метр - десяток ухабов, в то время как в Москве много хороших дорог. Если говорить иносказательно, то питерское ТВ уже несколько лет - это один большой ухаб.

Чем московский стиль жизни сегодня отличается от питерского?

Это прежде всего другой порядок денег. Если проекты в Петербурге стоят десятки, сотни, пусть тысячи долларов, то в столице это миллионы только на ТВ (я не говорю о банках и т.д.). В Москве сегодня сосредоточен ступок капитала, а значит, молодой и новой крови. Независимо от того, криминальная она или нет, создается центр вращения денег, а вокруг него - вращения жизни. А Питер из-за того же в коме.

С чего началась ваша телекарьерка?

Именно Владимир Максимов пригласил меня, инженера НПО "Ленинец", вести цикловую передачу "Круиз" на Ленинградском ТВ - свовлечении в игру людей, которые кучковались в различных молодежных кафе. Потом соединили в эфире четыре студии - Риги, Вильнюса, Таллина и Ленинграда. Этот мост (еще до прямого эфира) был моей первой серьезной работой с настоящими профессионалами: режиссером Максимовым и автором Тамарой Максимовой. Команда, вопросы, эксперты, гости - стандартный набор шоу, но быть в главе этой программы очень сложно, и я помню голос Максимова, звучащий на весь стадион: "Еще раз, еще раз!" (Зима, холод, а я никак не могу четко сказать в заключении программы всего три фразы, типа "Пишите письма").

Хорошо, когда есть возможность дубля.

Да, но это и возможность еще раз подумать о том, что делаешь - например во "Взгляде", если я выходил с сенсацией и у меня было 6 минут в эфире, то за кадром оставался чемодан документов с подтверждением того, что я говорю с экрана.

С этим чемоданом вы ушли из журналистики в поли-

"Я люблю молчаливых людей"

тику?

"Взгляд" был настолько политизирован, что этот переход был незаметен. В общей эйфории демократизации народ, рванувший в политику, попал туда не по собственному желанию, а как на демонстрацию: идет толпа, и тебя - хочешь не хочешь - по этой улице проведут. Так и меня "внесли" в Белый дом. Но когда в мой кабинет с табличкой "Депутат Верховного Совета Владимир Мукусов" - член комитета по правам человека" в октябре 1993 года влетел танковый снаряд, я из политики вместе с этим снарядом и улетел.

Правда, мне удалось создать в Верховном Совете несколько очень важных для меня комиссий. Одна из них - для поиска журналистов из "Останкино" - Вити Ногина и Гены Куриного. Я уехал в Югославию, нашел место захоронения, в условиях военных действий начал раскопки, знаю все подробности их убийства до последней секунды. И вдруг - Указ президента о том, что Верховного Совета больше не существует. В одно мгновение из руководителя парламентской комиссии я превращаюсь в рядового гражданина России в чужой воюющей стране. Но ведь под моим руководством серьезнейшие люди из Министерства безопасности, заместитель генпрокурора: мы каждый вечер наговариваем друг другу тексты всех полученных документов расследования, чтобы в любом случае вывезти их из Югославии хотя бы в памяти (потому что за нами велась охота). И вдруг для этих полковников я оказываюсь человеком, при котором даже говорить нельзя ни о чем, хотя еще вчера я был их руководителем. Я стремился в Россию, надеясь получить любой статус - не парламентской, так президентской комиссии, чтобы продолжить расследование и любым мандатом заставить работать на себя югославскую прокуратуру. Но в Белом доме идет съезд, у них какие-то свои дела. Я - в Кремль, в Совет безопасности: в Сербии у меня остались люди в погоне, им надо хотя бы продлить командировки... Наконец появился проект указа о создании президентской комиссии и продолжении поисков: он ушел к Ельцину, и Ельцин его не подписал.

Вы участвовали в обороне Белого дома?

Я ушел из него за неделю до расстрела. Утром, проснувшись и выглянув в окно, вижу, что под окнами стоят люди, вытанув руки в фашистском приветствии. Это пришли баркашовцы. И когда я понял, что меня в Белом доме защищают чернорубашечники, я собрал вещи и покинул его. Я из Белого дома ушел, но народным депутатом остался, поскольку меня туда избрали два миллиона человек.

Почему вас выдвинул депутат Театр на Таганке?

Я сам не знаю. Позволил Юрий Любимов и сказал: "Болды, я не всегда могу быть в стране, но не могу оставить театр, не будучи уверенным, что в стране все в порядке". Тогда они были еще вместе: Любимов, Губенко... Они сидели в зале, а я вышел на эту

сцену, где за спиной ходит тень Владимира Семеновича Высоцкого, и меня охватил ужас. Я вижу всю Таганку, тогда еще не разделенную расколом, и я им должен что-то говорить... Ситуацию разрядил Смахов. (У нас с ним давнишняя симпатия - с тех пор как зрители почему-то решили, что телеведущий и актер Театра на Таганке - это один и тот же человек, скрывающийся под псевдонимами Смахов и Мукусов.) Смахов превратил выборы в театральный капустник "Депутат Таганки".

Но в дела Таганки я никогда не вмешивался, и все, что там произошло дальше, меня просто потрясло. Особенно, что Леня Филатов и Вень Смахов оказались в разных командах.

У вас во "Взгляде" тоже произошел раскол, судя по вашему скандальному интервью в "Огоньке" в 1991 году, когда вы обвинили Александра Любимова в том, что он узурпировал власть над "Взглядом".

К тому времени у нас были две команды, которые выходили в эфир по очереди. Один выпуск делали Любимов и Листьев, другой - я и Политковский (Захаров тогда уже ушел). Но я себя ощущал полноправным хозяином "Взгляда" как сотрудник Молодежной редакции, которая этот "Взгляд" придумала. А они создали коммерческую структуру и с помощью "Взгляда" стали зарабатывать деньги, причем не на телевидении, а на чем угодно.

И вас в "ВИД" не приглашали?

Я вообще ничего об этом не знал. Я понял, что именем знаменитой передачи (а значит, и моим) зарабатываются деньги.

Но и вы выходили в эфир под шапкой "ВИДа"?

Да, но к "ВИДу" как коммерческой структуре я не имел никакого отношения.

Почему "Взгляд" закрыли?

Чтобы не допустить прямой эфир с Шеварднадзе, который говорил о грядущей диктатуре. Я уехал в Сибирь, где мне удалось создать независимую телекомпанию. У нас было два часа эфира на местном ТВ, но мы превратили ее в телесеть и выходили в эфир в Новосибирске, Братске, Барнауле, Кемерове с передачей "Взгляд из Новосибирска". Ситуация простая: огромная страна смотрит Первый канал, и в его эфире нет ничего, кроме Горбачева и его команды. Ельцин вычеркнул отовсюду. Из Москвы в Новосибирск летал "Ил-86": 300 человек в день - два рейса в день. Мы сделали 100 кассет и раздали летчикам спецвыпуск нашего "Взгляда", посвященный президентским выборам (тогда я был, конечно, за Ельцина). Три часа в одну сторону, три - обратно: крутите на видеомагнитофоне. Потом мы установили телевизоры на обычные "Жигули", и на этих машинах выезжали на заводы и фабрики и во время обеда показывали людям передачу.

Вы прямо как шарманщики - "хожу по дворам, кручу ручку".

Эта "шарманка" дала в пользу Ельцина 4 процента из феде-

"Я решил вернуться в Москву, потому что мне скучно быть приглашенным ведущим"

рального списка - не решающая, но гирька.

Но уже в 1993 году как депутат Верховного Совета я обратился в конституционный суд с иском к президенту и правительству по поводу индексации вкладов и выиграл этот процесс, доказав, что государство обокрало граждан, обесценив их сбережения... Посмотрите, что происходит сегодня - это козырная карта Бориса Николаевича, который обещает решить проблему вкладчиков.

Итак, с властями у вас отношения не сложились?

Я понял, что эта власть ничем не отличается от предыдущей. Сегодня я не хочу выбирать из двух зол - Ельцина и Зюганова, - это одно и то же, только произойдет "чеч", и коммунисты из Думы перейдут в Кремль, а коммунисты из Кремля перейдут в Думу.

А вы можете назвать третье "зло"?

Это не зло, это добро. Как ни странно, это Михаил Сергеевич.

Который заявлял в свое время, что у него со "Взглядом" взгляды не совпадают?

Я буду за него голосовать, потому что вообще не пошел на выборы я не могу. Я убежден, что в кабинете Горбачева может быть прекрасный министр обороны Лебедь, министр экологии Явлинский и министр содействия Федерации. Но Горби - это единственный человек, который знает, что такое государственная власть и как закончить войну в Чечне.

Вы действительно думаете, что у Горбачева есть шанс?

Это моя личная утопия. Однажды в детстве я ехал с родителями на море и, проснувшись в поезде, с ужасом обнаружил, что мы едем в обратную сторону. Оказалось, что поезд дейст-

вительно делает петлю. Так вот я хочу вместе с Горбачевым вернуться на станцию отправления в 1992 году и ехать по тому же пути, которым он вел нас с 1985-го по 1990 год.

Правда ли, что вы снимали каждый выпуск дважды - для Москвы и для России? И самые острые темы и сенсации припасали для выхода только в столице?

Да. Три месяца с помощью Владимира Цветова, Марка Захарова и отца Александра Меня я готовил материал о захоронении Ленина, но в Сибири этот сюжет так и не увидели.

В одном из ваших звездных сюжетов был мальчик из детдома, который спел "Прекрасное далекое". Не будь ко мне жестоко. Что стало с ним сегодня?

Я приехал в дом сирот, чтобы сделать мажорный материал о духовном остроте, которым 40 лет руководил приходящий музыкант. В этом остроте продолжали играть даже те, кто выросал и уходил из детдома. Мы снимали самого "пожирого" оркестранта и мальчика, которого я попросил что-нибудь спеть. Это был Егор Величество Случай, когда не только на съемке, но даже на монтаже в студии у людей были полные слез глаза. Группа не позволила вырезать мои слезы из кадра, сказав: "Это не ты, это - все мы".

Вы следили потом за судьбой своего героя?

Я с ним не встречался больше. Но пришлось вернуться к этой теме, потому что началась странная "пацаномания". Нас и детдом завалили подарками, но: ботиночки, конфетки - именно ЭТОМУ мальчику. Его стали ненавидеть в детдоме. Через две передачи я вынужден был сделать репортаж о "локальном милосердии" и обратился к тем,

кто требовал от меня адрес детдома, чтобы этого мальчика усыновить. Не мальчика вообще, а такого: чистенького, красивенького, да еще жалостно поет. Я категорически запретил сообщать адрес и фамилию нашего героя и сам от него отстранился, даже стал бояться встречи (через полгода его мать выписалась из больницы, она мальчика забрала, и они уехали из Москвы). Неизвестно, как я изменил его судьбу, - всегда надо думать, как наше слово отзовется.

Как журналист вы собираетесь участвовать в новой политической рекламной кампании?

Сегодня ко мне как к "крестному отцу" многих депутатов обратились три команды с просьбой сделать им телевизионный имидж, но я согласился работать только с Горбачевым. Я предложил ему свой вариант телеразкрутки, который пока рассматривается.

Как живет ваша телекомпания в Новосибирске?

Это крупнейшая независимая телекомпания за Уралом. Сегодня там нет "Взгляда", но есть 18 часов вещания в сутки.

Интересно, за кого они будут агитировать сегодня?

Они ушли от политики вообще и занимаются развлекательной...

А вы приехали в Питер как журналист или как шоумен? Ведь "Только без паники" - это откровенное шоу - даже по декорациям: столы, пиано...

У Высоцкого было такое классное выражение - "Разберемся". Хватит рвать рубаху на груди, как будто я должен сказать это сегодня, потому что завтра меня расстреляют. Давайте спокойно разберемся. Нужно приучить людей спокойно рассуждать о проблемах, сопоставлять разные мнения, можно выбрать президента и понять причины Чечни. Мне интересны люди, которых не я привел за руку и сую им микрофон, а те, кто пришел даже помолчать. Я люблю молчаливых людей. У меня

есть ощущение, что они - главные в нашей жизни. Молчат, молчат, а потом... выбирают Жиринского. Важно понять их психологию. Я ехал делать не конкретную передачу, а надеялся, что мне удастся вдохнуть новую жизнь в питерское телевидение, чтобы оно стало не провинциальным, а российским. И я знаю, что интересно людям в Сургуте, во Владивостоке, на Новой Земле.

Почему же вы у нас не задержались и решили вернуться в Москву?

Мне скучно быть приглашенным ведущим и включаться в процесс на 25 минут эфира. Мне интересно самому наладить все - от подбора тем до приглашения экспертов.

В американских шоу (например у Пэта Седжика на Си-Би-Эс) ведущий работает "магнитом" только в кадре. Звезда появляется и "освещает" лица гостей. Все остальное выполняет его команда. И у нас так работает Набута в "Ню смюкинг".

Мне ближе Фил Доныхья, с которым я работал в Нью-Йорке, Москве и даже в Чернобыле. Он в первую очередь журналист. И свою задачу я видел в создании команды, которая через пару месяцев сможет работать и без меня. Для этого все должно сосредоточиться в моих руках, тогда мои еженедельные гости (при том, что дела и семья у меня остались в Москве) были бы оправданы.

В день, когда вы появились на питерских экранах, Кинчев в другой программе упомянул ваше имя. Что вас связывает?

Он женат на моей племяннице. Мы родственники. А что касается "Алисы", я прошел путь от полного неприятия до глубокого уважения к Кинчеву за то дело, которое он делал эти годы. Кинчев 1975 года и Кинчев 1986-го - это разные люди. Так же, как Шевчук, с которым мы дружим. Мы шли параллельным путем: музыкальным языком "Взгляда" был русский рок, хотя лично мы познакомились значительно позже. Мы одной группы крови с Сукачевым, Кинчевым, Шевчуком. Что касается стиля жизни, в Москве я - домосед и абсолютно не тусовочный человек.

Что вход в ваш дом из известных людей?

За эти пять лет от меня ушли те, кому нужен был не Мукусов, а эфир на ЦТ. "Взгляд" не прибавил мне друзей. Среди тех, с кем мы дружим домами, были и есть звезды первой величины, ведь в нашей семье - два театратора. Жена руководит репертурным отделом в концертном зале "Россия". А моя дочь - Лиза Листова - работает корреспондентом в команде Парфенова.

То же вам было одевать дешевле, чем куклу Барби, как вы сказали в эфире "Только без паники"?

Нет, Барби мы одевали для младшей. У меня их две: Лизе - 24, а Даше - 14 лет. Лиза делает репортажи о театре и кино, я слышу в "Намедни" ее голос за кадром. Сейчас она улетает в Нью-Йорк снимать юбилейный праздник Плисецкой. А военный корреспондент

НТВ Лена Масюк - мой птенец, моя "взглядовская" ученица. Вообще мне очень нравится НТВ, его звездная команда: Таня Миткова, Александр Шашков, меньше - Киселев. При этом я, как создатель независимой компании в Новосибирске, прекрасно понимаю, что независимых компаний не бывает. Когда только зародилось НТВ, Миткова позвала меня работать с ними. Но меня подвела моя способность ступать на грабли. Дело в том, что когда президент НТВ Игорь Малашенко был одним из руководителей "Останкино", там началась очередная проверка. И в комиссию, которая состояла из Горячевой, Исакова и т.д. - не просто "красных", а "пурпурных", - посадили меня как специалиста. Малашенко я не знал, в финансовых документах его имя не фигурировало, но ему пришлось отчитываться вместо Брагина, который тоже был депутатом Верховного Совета. И надо же мне было на глазах этой "красной команды" оспаривать все, что Малашенко говорил им о моем родном телевидении. Так что на НТВ меня не пригласили.

Почему вы не вернулись из Верховного Совета на родной Первый канал?

Я участвовал в качестве эксперта в проверке финансовой деятельности "Останкино" и считал, что ее результаты должны быть переданы в Генпрокуратуру. После этого двери "Останкино" оказались для меня закрыты.

Что вы думаете об ОРТ?

Такое телевидение возможно на коммерческих сетях, которые создаются только для извлечения максимальных доходов. Константин Эрнст делал хорошую программу "Матадор", но это его потолок. Таких, как Эрнст, должно быть два десятка на канале, но пока он лишь лоббирует интересы "ВИДа". А Благоволин - новый и нетелевизионный человек, он вряд ли что-то изменит.

Вы предлагали ему свои проекты?

Да, один из них - "Разберемся": журналистские расследования. Но ответа не последовало. Если бы я вернулся на "Останкино", я продолжал бы заниматься тем же, чем и раньше, прежде всего отмывал бы понятие "демократия". Независимо от того, в каком бы жанре я это делал.

Например, в Екатеринбурге я вел "Ночной клуб" на коммерческом канале: в студию ко мне приходили великие люди этого города. Там захотели, чтобы с ними говорил не местный журналист, жизнь которого так или иначе зависит от этих людей, а столичный, которого эти имена в дрожь не бросают.

Как принимают звезды в провинции?

Эта провинциальная телекомпания в Москве присылала за мной ишачку, чтобы отвезти из дома в аэропорт, и доставляла также обратно.

А сами вы ездите на иномарке?

Нет, на белой "Волге" - я как депутат получил право ее купить по госцене. А мой первый опыт (еще без водительских прав) был в Ленинграде. Я был студентом, сосед-шофер пригонял к дому свой снегоборочный грузовик и шел к девкам, а я всю ночь вывозил из города снег.

Беседовала Анна ПУШКАРСКАЯ

Фото Виктора ДЮЖАЕВА